

Ранки Утро
Васса Желѣзнова.

ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

Какъ дорого стоитъ счастье, хотя бы и маленькое. На эту тему Горькій написалъ свою „Вассу Желѣзнову“, поставленную вчера у Незлобина. Семья Желѣзновыхъ буквально зарится въ этомъ соку борьбы за счастье. Маленькое, мѣщанское счастье.

По общему типу своему новая пьеса Горькаго ближе всего къ его „Мѣщанамъ“. Правда, нѣтъ въ ней того блеска, что въ „Мѣщанахъ“, тѣхъ красокъ, той сочности, но все-таки это кое-что отъ прежняго Горькаго, того Горькаго, котораго совѣтъ уже было схоронили. Конечно, „Васса Желѣзнова“ особыхъ лавровъ въ вѣнокъ славы Горькаго не вплететь, но она и не особенно умалить эту славу. А по сравненію съ тѣмъ, что писалъ Горькій въ послѣдніе годы, „Васса Желѣзнова“ — даже шагъ впередъ.

Въ пьесѣ много дефектовъ, краски слишкомъ густо положены, психологическая перспектива не всегда соблюдена, но все-таки чувствуется рука мастера. Чувствуется трепетъ ху-

дожника, нервъ, нѣтъ того худосочія, какое приподносятъ силошъ и рядомъ драматурги послѣднихъ дней.

Поставлена пьеса тщательно и снѣграна, въ общемъ, хорошо.

Вниманіе режиссера было направлено, главнымъ образомъ, по линіи вѣншей характеристики, и оттого исполненіе временами было болѣе картинно, чѣмъ глубоко. Въ смыслѣ гримовъ и костюмовъ безупречно, а въ смыслѣ самой драмы — не совѣтъ.

Прежде всего г-жа Васильева въ роли Вассы Желѣзновой слишкомъ мягка. Васса жестче, круче, она Желѣзнова отъ слова „желѣзо“. Единственное не убитое и даже, если хотите, гипертрофированное чувство ея — материнство. Она любитъ дѣтей и больше ничего и никого. Она идетъ легко на преступленіе, на убійство, подлоги. И въ любви къ дѣтямъ хочетъ видѣть оправданіе всему этому. Для блага ихъ она льетъ кровь и свершаетъ преступленіе. Психологія, какъ видите, путанная, трагическая. И этой трагедіи нѣтъ у г-жи Васильевой. Она сыграла не плохо, но это не была Васса Желѣзнова, это — Кабаниха мѣщанства.

Ея наперника и управляющаго игралъ г. Грузинскій. То, что онъ далъ, было ужъ совѣтъ слабо. Почему онъ ея пособникъ, что ихъ связываетъ, такъ и не выяснилъ г. Грузинскій, больше суетившійся, чѣмъ игравшій.

Безупречную фигуру добраго придурковатаго Семена, мечтающаго о ювелирномъ магазинѣ, рисуетъ г. Аслановъ. Начиная отъ грима и кончая мягкими хорошими тонами голоса, — все было до того выдержанно, что не подлежитъ критикѣ. О г. Аслановѣ можно смѣло сказать, что онъ создалъ роль Семена.

Брата его, урода Парла, игралъ г. Лихачевъ. Павелъ сложнѣе, глубже, въ немъ много свойственнаго уродамъ садизма, озлобленности, жестокости. Этого узора не далъ г. Лихачевъ, разыгравшій трафаретную драму.

Жену его играла г-жа Вульфъ. Играла, если хотите, не плохо, просто, но въ назначеніи ей этой роли кроется несомнѣнная режиссерская ошибка. По смыслу и тексту пьесы она — „баба“ — живое, здоровое и радующееся этому здоровью тѣло. Она любитъ землю, любитъ природу, любитъ свободу. Данныхъ для изображенія этого нѣтъ въ индѣи, дальности хрупкой г-жи Вульфъ. И поэтому ихъ не могло быть и на сценѣ. Но играла

г-жа Вульфъ, повторяю, очень и дурно.

Зато роль Натальи вся въ средствахъ г-жи Лилиной, и она отлично проводитъ ее.

Сочно играетъ Прохора Желѣзнова г. Балакиревъ.

Успѣхъ большой. Театръ переполненъ. Вызывали много и актеровъ, и г. Незлобина, ставившаго пьесу.